

Хотя он и не придавал значения результатам, для местных студентов экзаменационные баллы определяли их будущее. Цзи Юй не собирался становиться зачинщиком, внезапно меняя всё это, и, считая, что изучаемое не слишком практично, подстрекать других следовать за ним, занимаясь какими-то побочными делами.

На самом деле, даже в будущем им придётся конкурировать, полагаясь на свои способности. Баллы тоже не решали всего, но тогда их изначально predetermined уровень духовной силы и физической конституции становился непреодолимой пропастью.

Каждый выполнял свою роль, и хотя между планетами царил видимый мир, на самом деле они были полны противоречий. А он всегда был лишь маленьким винтиком в этой системе, плывущим по течению.

Солнечный полдень легко вызывал сонливость. Разве не говорили, что весной хочется спать, а осенью чувствуешь усталость? Цзи Юй не хотел спать, ему просто было скучно...

Записка упала на его стол. Он машинально убрал её в ящик, глядя на преподавателя, который старательно писал на доске, и с лёгким вздохом отчаяния. Да, почему он не посмотрел? Потому что...

Даже не глядя, он чувствовал духовной силой несколько пар горящих глаз, украдкой наблюдающих за ним. И, что важно, все они принадлежали девушкам...

С тех пор, как в ту ночь выложили видео, он через Альфу узнал о происходящем снаружи. В интернете сплошные запросы на его адрес, вопросы о личной жизни «бога». К счастью, похоже, развлекательная компания «Император» взяла ситуацию под контроль, и ничего серьёзного не произошло. Он не знал, каковы их планы, кроме того, что прислали несколько преподавателей, больше ничего не предприняли.

В школе же на него обрушился настоящий снегопад любовных писем — сдержанных и страстных, с просьбами о дружбе. Читать их ему уже надоело. Хотя он и не прочёл и пары писем, розовый цвет их конвертов вызывал у него неприятные ощущения. Дети, произносящие слова любви, казались ему странными.

Вернувшись домой, он всё же нашёл сберегательную книжку и другие документы прежнего владельца. После звонка Ли Сюю он действительно получил свою первую зарплату. По крайней мере, теперь ему не нужно было беспокоиться о деньгах на еду, что было настоящим поводом для радости!

Если не считать его сложного выражения лица, когда он получил уведомление о переводе на новый телефон, всё действительно было неплохо. Почему? Он был уверен, что цифры абсолютно точны. Не то чтобы его глаза могли ошибиться, но количество нулей перед и после числа заставило его задуматься, что даже школьник не перепутал бы.

1 000! Ни одного лишнего или недостающего нуля. Он точно не ошибся. На самом деле, внутри он уже готов был взорваться от ярости!

Неужели «Император» настолько беден? Знают ли они, сколько он потратил на еду за последний месяц, кроме тех разов, когда питался за счёт семьи Шэнь? А они вообще в курсе?! Он даже не знал, что зарплаты в это время настолько низкие.

Другие могли не знать, но Альфа был в курсе. Он бы не стал подливать масла в огонь, сказав, что это он просто слишком много ест...

Если бы Ли Сюй знал, он бы почувствовал себя несправедливо обвинённым, как Доу Э. Это же базовая зарплата артиста, верно? Хотя и низкая, но ведь другие живут в апартаментах с питанием, получают деньги просто так, и им не нужно платить за ассистентов, которые работают бесплатно. Есть ли что-то более выгодное? Не работать и получать высокую зарплату — это же невозможно, правда?!

Главное, что это было распоряжением босса...

Может быть, у «Императора» действительно слишком много артистов, и они не могут платить больше? Цзи Юй с сочувствием подумал, что, когда заработает, пригласит их всех в ресторан. Видимо, у всех серьёзные финансовые трудности.

Говорят, что звёзды сами покупают себе одежду и аксессуары, так что, видимо, их блеск только поверхностный. Конечно, чтобы все наелись, лучше пойти в ресторан с системой «шведский стол»! Он становился всё великодушнее.

Невинно получившие клеймо бедняков актёры и актрисы «Императора»: ...

— Цзи Юй, как готовишься к экзаменам? Почему в последнее время не ходишь со мной обедать? Моя мама всё время говорит, что приготовила твои любимые блюда — свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе и суп с говядиной по-западному озеру, ждёт тебя, — Шэнь Вэньбо сразу после урока подошёл к Цзи Юю.

Медлить было нельзя. В последнее время он не знал, чем занят Цзи Юй, тот то и дело исчезал, даже не заходил попробовать свои любимые блюда.

— Я сейчас очень занят, так что пока не смогу. Передай твоей маме, пожалуйста, — Цзи Юй не был уверен, стоит ли говорить об этом Шэнь Вэньбо. В принципе, они друзья, и он мог бы рассказать, что занимается вокалом, но...

Нахмурившись, он смотрел на высокого парня перед собой, а тот отвечал недоуменным взглядом. Почему он не удивляется таким резким изменениям в его характере? Даже сам Цзи Юй чувствовал, что изменился до неузнаваемости.

— Чем ты вообще занимаешься в последнее время? Скоро гаокао, а до ежемесячного экзамена осталось совсем немного. Я правда думаю... — Шэнь Вэньбо замолчал, понимая, что вокруг слишком много людей, и говорить подробно не стоит.

Он потянул Цзи Юя в сторону, к маленькой рощице за зданием. Цзи Юй пошёл без сопротивления, понимая, что обязан объясниться с другом. Даже если они не были друзьями с самого начала, Шэнь Вэньбо всё это время заботился о нём, хотя и не ради него самого.

— Цзи Юй, ты недавно начал подрабатывать? В выходные заходил к тебе домой, но тебя не было. Ты не ходишь на дополнительные занятия, значит, решил зарабатывать, да? Я же говорил, если что-то нужно, просто скажи. Ты знаешь, что в последнее время ты изменился до неузнаваемости? — Эти слова заставили Цзи Юя, опустившего глаза к траве, напрячься. Его раскрыли?

Шэнь Вэньбо продолжил:

— Сейчас такой важный этап, неужели у тебя есть время на пересдачу? Мои родители могут помочь с оплатой университета, а ты потом вернёшь деньги, когда начнёшь зарабатывать. Зачем сейчас тратить время на подработку?

Если бы он сказал, что возвращать не нужно, то этот упрямец, наверное, просто развернулся бы и ушёл.

— Всё не так, — подняв глаза, Цзи Юй серьёзно посмотрел на Шэнь Вэньбо. — Я не подрабатываю. Раньше не говорил, но я подписал контракт с «Императором», и сейчас занят уроками вокала.

«Император»? Неужели это из-за того школьного праздника? Ты собираешься войти в шоу-бизнес? — Шэнь Вэньбо не мог поверить, что его друг так быстро изменился. К тому же он всегда считал, что шоу-бизнес — это грязное место. Даже прежний Цзи Юй никогда не говорил о желании войти в эту сферу.

Хотя сейчас он стал более заметным, и пел неплохо, подумал он с лёгкой долей зависти.

— Просто мне интересно петь, а заодно можно и заработать. Ничего плохого в этом нет, — безразличный тон Цзи Юя совсем не походил на рассказ о чём-то, что ему нравится. Скорее, он просто объяснял, почему ему пришлось это делать.

— А университет? — Значит, наши планы вместе учиться в университете теперь просто мечта?

— Я всё равно поступлю. Компания хочет, чтобы я учился в городе Б, и я тоже хочу поступить в университет Цинму. Говорят, там сильная физическая программа, — говоря это, он наконец оживился. Ему было интересно, как здесь занимаются исследованиями.

Шэнь Вэньбо вздохнул с облегчением, не зная, радоваться ли тому, что тот всё же собирается учиться, или грустить из-за того, что он забыл их прежние планы учиться вместе в городе А. В любом случае, он чувствовал, что его слова не изменят решения Цзи Юя.

Цзи Юй счёл нужным рассказать другу о своих новых занятиях, подробно описав изучение нот, прослушивание музыки и отработку базовых навыков. Да, он говорил с энтузиазмом.

Шэнь Вэньбо украдкой взглянул на него, отметив, что тот стал ещё более привлекательным после смены причёски. Прежняя замкнутость исчезла, он стал открытым и вежливым. Даже молча, он излучал приятную ауру, его манера держаться изменилась. В то время, пока он не замечал, у Цзи Юя появились новые увлечения.

Вскоре вокруг стало больше студентов, и один из парней подбежал к ним:

— Эй, вы тут прячетесь? Я вас полдня искал. Эй, Шэнь, ты забыл, как в прошлый раз сбежал? Я же говорил, — Чжан Хань не успел договорить, как Шэнь Вэньбо его перебил, сердито сказав:

— Ладно, хватит уже. Мы же перенесли время, так что хватит об этом.

Чжан Хань просто не мог смириться с тем, как Шэнь Вэньбо относился к Цзи Юю. Раньше тот был тихим, как будто страдал аутизмом, и всё время требовал внимания, иначе выглядел обиженным.

А сейчас? Он просто притворяется, посмотри, как девчонки за ним бегают. Везде только и разговоров, что о нём. Ну, поёт, ну, красивый, что в этом особенного?